

Уши Дин Хао были очень чувствительны к щекотке, и когда Бай Бинь приблизился, чтобы что-то прошептать, он невольно почесал их. Это движение не ускользнуло от внимания старейшины Бая, который тут же подозвал Бай Биня:

— Бай Бинь, иди сюда!

Дин Хао, спрятавшись за лестницей, замер, как статуя, и не двигался. Бай Бинь подтолкнул его, но Дин Хао лишь сердито посмотрел на него, давая понять, что звали не его, и он не собирается выходить. Дин Хао прекрасно понимал, что старейшина Бай — старый лис, который играет с наивным учителем, и в его голове уже прокручиваются различные планы. Сейчас ошибиться в словах было бы непростительно.

Пока они перешептывались, старейшина Бай снова позвал:

— Хао Хао? Ты тоже иди сюда!

Бай Бинь, взяв Дин Хао за руку, медленно подвел его к дивану, где они сели рядом с Бай Цзе. Учитель, видимо, знал Бай Биня, и, увидев его, воскликнул:

— А, так это брат Бай Биня! Теперь понятно, почему Бай Цзе выглядит так знакомо! Уважаемый старейшина, вы, возможно, не знаете, но Бай Бинь тоже очень способный ученик в нашей школе!

Учитель снова загорелся энтузиазмом.

— Уважаемый старейшина, как насчет того, чтобы отправить обоих братьев в специализированное учебное заведение? Хотя Бай Бинь, возможно, не так чувствителен к числам, как Бай Цзе, его общие способности выше...

Дин Хао, сидя рядом, усиленно моргал, но учитель не обращал на него внимания, продолжая с жаром убеждать старейшину Бая отправить обоих братьев в специализированную школу. Дин Хао вздохнул. Видимо, даже в начальной школе нельзя расслабляться. Ну да, он иногда засыпал на уроках! Ну да, не всегда вовремя сдавал домашние задания! Но в конце концов он же всё написал, сдал и получил сотню баллов! Чего же еще нужно? Почему такое неравное отношение? Дин Хао смотрел на учителя с явным недовольством.

Бай Бинь спокойно слушал, как учитель хвалит его в лицо, а Бай Цзе, сидя рядом, смотрел на брата с восхищением. Дин Хао едва сдержал усмешку. Мальчик только что слушал, как хвалят его самого, и не проявлял таких эмоций, а как только заговорили о Бай Бине, его глаза загорелись. Дин Хао считал, что в семье Бай Биня есть один недостаток — они слишком уж слепо восхищаются друг другом.

Старейшина Бай, слушая похвалы учителя, кивал в знак согласия:

— Конечно, Бай Бинь — это моя гордость, он ничуть не хуже Бай Цзе!

Затем он повернулся к Бай Биню:

— Что ты думаешь по поводу учебы твоего брата?

Бай Бинь задумался, но на его лице не было особого удивления.

— Я немного изучил ситуацию с Бай Цзе. Ему нравится всё, что связано с числами, так что

можно дать ему больше возможностей для развития в этом направлении.

Учитель обрадовался, услышав это. Бай Бинь действительно был образцом для всех учеников школы, всегда мыслил на шаг вперед. Но его радость была недолгой, так как Бай Бинь добавил:

— Однако я не считаю, что ему нужно уезжать из дома для получения специализированного образования, — сказал Бай Бинь довольно медленно, словно тщательно обдумывая каждое слово. — Бай Цзе — прежде всего мой брат, а уже потом...

Бай Бинь посмотрел на Дин Хао, и тот быстро шепнул:

— Вундеркинд!

Бай Бинь кивнул и продолжил:

— Даже если он вундеркинд, у него должно быть свое личное время. Я хочу, чтобы Бай Цзе мог сам решать, как его проводить.

Учитель не ожидал такого ответа. Он посмотрел на старейшину Бая, но тот молча пил чай. Затем он взглянул на Бай Цзе, но мальчик снова погрузился в свои мысли. Учитель почувствовал себя немного растерянным перед этой семьей и, собравшись с духом, попытался убедить Бай Биня:

— Бай Бинь, твоё желание дать Бай Цзе свободу в распоряжении временем вполне понятно, но он еще слишком мал. Раннее образование — это период, когда дети лучше всего усваивают информацию, что закладывает прочный фундамент для будущего...

— А зачем так рано закладывать этот фундамент?

— Ну... конечно, чтобы получить больше знаний, а затем — лучшую профессию, обеспечить себе комфортную жизнь и развить ценные жизненные принципы... — учитель начал запинаться под пристальным взглядом Бай Биня.

Бай Бинь внимательно выслушал его и, наклонившись, погладил Бай Цзе по голове.

— Если речь идет об этом, то Бай Цзе не нужно стараться ради этого.

— Э-э?

Бай Бинь повторил:

— Бай Цзе не нужно стараться ради этого. Что касается жизненных ценностей, я уверен, что он сам постепенно сформирует их. У нас нет причин заставлять его взрослеть раньше времени, — Бай Бинь снова погладил Бай Цзе. — Моему брату всё это не нужно.

Проводив ошеломленного учителя, старейшина Бай тоже ушел, но перед этим похвалил Бай Биня:

— Молодец, в нашей семье должны быть такие решительные люди.

Затем он обратился к Бай Цзе:

— Хорошо принимай лекарства, ешь всё, что тебе нравится, просто скажи тётушке У. Если в школе будут проблемы, звони дедушке, понял?

Бай Цзе послушно кивнул. Он подошел и обнял старейшину Бая. Ему нравилось быть со всеми, даже если в школе приходилось писать. Сестра помогала ему списывать половину заданий, и быть вместе с семьей было гораздо приятнее, чем сидеть одному в пустом кабинете с книгами. Бай Цзе не совсем понимал, что такое специализированное учебное заведение, но интуитивно представлял его как еще один кабинет.

Возможно, после визита учителя Бай Цзе стал еще больше привязываться к семье. Бай Бинь и Дин Хао почувствовали, что сегодня вечером мальчик особенно стремился быть рядом. Бай Бинь, конечно, любил своего брата, а Дин Хао, любя Бай Биня, тоже проникся к Бай Цзе и с энтузиазмом присоединился к игре. После трех партий он уже только проигрывал, и в последней игре, когда поражение было неизбежно, Дин Хао не выдержал:

— Сегодняшняя удача просто ужасна!

Бай Цзе указал на карты в руке Дин Хао:

— У тебя осталась пиковая тройка, две бубновых шестерки и червовая пятерка.

Увидев удивление Дин Хао, он объяснил:

— Я посчитал.

Дин Хао опешил:

— Так нечестно! Бай Бинь, ты ему объяснил правила? Зачем ты его учишь считать карты? Это же самоубийство!

Бай Бинь сложил свои карты, чтобы Дин Хао не мог подглядеть, и терпеливо повторил:

— Ты — один, мы с Бай Цзе против тебя.

— Дело не в этом! Бай Цзе, это жульничество, понимаешь? В карты надо играть интуитивно, чувствовать их! Начинай с самой маленькой карты, ладно? Слушайся, сначала выложи самую маленькую! — Дин Хао не сдавался, пытаясь обмануть Бай Цзе.

Бай Бинь кивнул Бай Цзе:

— Действуй, как я тебя учил, ничего страшного.

Бай Цзе послушно вытащил пятерку. У Дин Хао на руках были две шестерки, и он не стал их разбивать, пропустив ход. Бай Цзе выложил еще одну пятерку, и Дин Хао удивленно моргнул. Затем Бай Цзе выложил тройку:

— Всё.

Дин Хао едва не выругался. Кто так играет?! В картах главное — удача, а уже потом хитрости. Конечно, можно и подглядывать, и подтасовывать, но это же часть игры! Бай Бинь, как ты мог научить ребенка такому подлому приему?!

Бай Цзе, тем временем, подвел итог:

— Брат, я думаю, такой метод дает высокие шансы на победу, но против другого игрока он может не сработать. У Дин Хао слишком сильное желание обмануть, поэтому я смог воспользоваться этим.

Бай Бинь кивнул:

— Быть осторожным — это хорошо, но дома можно и расслабиться.

— Понял.

Бай Цзе понял, что дома, где есть только Дин Хао, можно не беспокоиться.

Наконец, Бай Цзе наигрался и с удовольствием отправился спать. Дин Хао, весь в бумажках от проигрышей, тоже пошел в свою комнату. Бай Бинь сел на край кровати, снимая с него бумажки, и утешил:

— Последняя партия была неплохой, ты красиво выиграл.

Дин Хао толкнул его локтем:

— Не надо, Бай Цзе в конце так явно сочувствовал мне! Это было слишком заметно.

Дин Хао, очищенный от бумажек, улегся на кровать и вздохнул:

— Сколько лет уже не играл, навыки заржавели. Но я еще покажу себя, хе-хе.

<http://bllate.org/book/16605/1518150>